

Якушкина Татьяна Викторовна

Доктор филологических наук, профессор,
Российский государственный
гидрометеорологический университет
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: yaku0149@hotmail.com

Yakushkina Tatiana Viktorovna

D. Sc. in Philology, Professor,
Russian State Hydrometeorological
University
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: yaku0149@hotmail.com

**РЕЧИ 4 ИЮЛЯ: ШЕКСПИР В
ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ***

**FOURTH OF JULY ORATIONS:
SHAKESPEARE AND THE DEVELOPMENT
OF AMERICAN IDENTITY**

Аннотация. Становление американцев как нации и увлечение Шекспиром в США оказываются тесно переплетенными процессами, взаимодействие которых автор анализирует на материале речей 4 июля. Он показывает, что в период активного англо-американского противостояния в первой половине XIX в. тексты английского классика использовались для консолидации патриотических чувств и укрепления антианглийских настроений, ставших основой американского национализма. Во второй половине XIX в. драматург был задействован в популяризации теории англосаксонизма. Его имя связывается с идеей свободы, что позволило игнорировать принадлежность Шекспира к английской нации и сделать его полноправным достоянием американской культуры.

Summary. The development of American nation and a marked rise of Shakespeare's popularity were two processes closely interlinked with one another. The author analyses their interaction using the 4th of July orations as a material for her study. In the first half of the 19th century, a period of anti-English campaign, Shakespeare's plays were used for national consolidation based on anti-English sentiment. In the second half of the century, the name of Shakespeare was actively used in Anglo-Saxonism propaganda and connected with the idea of freedom. The latter made possible to ignore his national identity and affiliate him with American culture.

Ключевые слова. Шекспир, речи 4 июля, англосаксонизм.

Keywords. Shakespeare, 4th of July orations, Anglo-Saxonism.

Введение

Шекспир появился на Североамериканском континенте вместе с первыми колонистами. Конечно, это не означает, что пассажиры «Мэйфлауэр» везли в своих сундуках издания поэта. Скучный выбор книг, которым располагали колонисты в XVII в. – сочинения по теологии, праву, сельскому хозяйству и ремеслам – определялся в первую очередь религиозными и прагматическими целями. Шекспир прибыл вместе с первыми переселенцами не в виде книжного издания, а как неотъемлемая часть их языка и культуры. Почетное место в частных библиотеках колонистов он займет только век спустя, когда с изменением условий жизни чтение станет видом досуга, и появится первое поколение американцев, получивших образование в Англии. Тогда

* Статья выполнена в рамках исследовательского гранта Фулбрайт №68130123.

же, в 1730-е, появятся и первые аллюзии на сочинения Шекспира в литературной продукции местных поэтов [10, p. 513].

Ситуация заметно изменится после Войны за независимость, когда, начиная с 1770-х гг. и чуть ли не на протяжении целого столетия популярность английского драматурга в США будет постоянно расти. Подтверждением этому служит динамика числа театральных постановок и числа изданий Шекспира в независимой Америке. Ральф Раск на основе объявлений, публиковавшихся в газетах пяти городов Среднего Запада в период 1800–1840 гг., приводит следующие данные (табл. 1):

Таблица 1

Число театральных постановок в городах Цинциннати, Сент-Луис, Детройт, Луисвилл и Лексингтон. 1800–1840

Десятилетия	Все представления	Шекспир	% Шекспир
1801–1810	51	2	3,9
1811–1820	451	37	8,2
1821–1830	1400	73	5,2
1831–1840	5692	321	5,6

[11, p. 411].

В трех других городах США соотношение «общее число театральных постановок/постановки по пьесам Шекспира» в первой половине XIX в. выглядит так (табл. 2):

Таблица 2

Число театральных постановок в городах Филадельфия, Чарльстон, Новый Орлеан. 1800–1850

	Филадельфия	Чарльстон	Новый Орлеан
Общее число спектаклей	3593	1242	2086
Постановки Шекспира	819	276	417
% Шекспир	23	22	20

[13, p. 17].

Популярность шекспировских пьес на американской сцене этого периода столь заметна, что, по мнению исследователей, «они составляют от 1/5 до 1/4 всех театральных постановок в США» [14, p. 197]. Этот феномен нельзя объяснить ни бедностью репертуара*, ни преобладанием английских заезжих трупп, ни сосредоточенностью театральной жизни преимущественно в крупных городах†. Как справедливо подчеркивает Ким Стургесс, «американская публика делала свой выбор долларом». Это значит, делает вывод исследователь, что в самой Америке должно было быть нечто такое, что стимулировало зрительский спрос на Шекспира [13, p. 19].

* По данным Раска, в изучаемых им городах было сыграно 967 различных пьес, из которых только 19 принадлежали Шекспиру [11].

† Луис Райт приводит примеры исполнения шекспировских пьес на фронтире и даже перед вождями индейских племен [17, p. 14].

Не менее впечатляющими выглядят данные по американским изданиям поэта. История книжного Шекспира в Новом свете начинается с перепечаток английских изданий отдельных пьес. Так, в Нью-Йорке и в Бостоне выходят «Гамлет» (1794, 1804), «Ричард III» (1794, 1804), «Двенадцатая ночь» (1794), «Венецианский купец» (1811). История собственно американских изданий начинается с «Сочинений» Шекспира 1795 г. (Филадельфия). Спрос на английского классика в первой половине века столь высок, что за период 1800–1865 гг. одних только полных собраний сочинений Шекспира в США вышло 57 (см. табл. 3), общее же число новых и репринтных изданий за этот период достигло 150 [16, p. 168–184].

Таблица 3

Число изданий полных собраний сочинений Шекспира в США. 1790–1866

Десятилетие	Количество	Десятилетие	Количество
1790 – 1799	1	1830–1839	5
1800–1809	3	1840–1849	5
1810–1819	5	1850–1859	29
1820–1829	4	1860–1866	5

Картина будет неполной, если не упомянуть, что с 1820-х Шекспир был включен в школьный сборник текстов для чтения, с 1855 начал входить в университетское образование, с 1857 в американских университетах начали преподавать курс по истории английской литературы, где Шекспир фигурировал в качестве одного из классических авторов [подробнее см.: 10, p. 516].

Популярность английского классика в Америке конца XVIII – середины XIX вв. не вызывала бы вопросов, если бы не напряженный характер отношений между двумя странами. Парадокс, по наблюдению многих американских историков литературы, заключается в том, что рост популярности Шекспира в этот период происходит на фоне резкой враждебности по отношению к Англии. Истоки этой враждебности понятны – уже первый документ нового государства утверждал противостояние Англии основополагающим принципом своего национального строительства. Восприятие Англии в качестве главного врага Соединенных Штатов сохраняется на протяжении всей первой половины XIX в. и подогревается такими долговременными политическими конфликтами между двумя странами, как торговые споры, война 1812–1814 гг., территориальные конфликты, особенно обострившиеся в 1840-е гг.; антиамериканской политикой Англии в годы гражданской войны в США [8].

Другими словами, враждебность по отношению к Англии, становление американцев как нации и увлечение Шекспиром в 1770–1850-е гг. предстают как параллельно идущие процессы. Как они соотносятся? Каким образом ненависть к Англии соединялась с восторженным отношением к ее классическому поэту? Каким образом связаны Шекспир и процесс становления американской идентичности?

Основная часть

Для ответа на поставленные вопросы мы обратились к речам 4 июля, размещенным на сайте библиотеки университета штата Миссури [2]. Выбор такого материала исследования неслучаен. Первая половина XIX в. ознаменовалась ростом патриотических настроений и формированием базовых идей и символов американской нации. Одним из таких символов, помимо Декларации Независимости, Билля о правах и Конституции, стал День провозглашения независимости 4 июля, который впервые официально отмечался в США в 1783 г. Постепенно сложился определенный поря-

док проведения праздника: пушечные залпы по количеству штатов, вошедших в Союз; публичное чтение Декларации Независимости, выступление с речью приглашенного оратора, военный парад. Завершался день народными гуляниями под звон колоколов и вспышки фейерверков.

Речи 4 июля поначалу носили импровизационный характер; к концу века, когда они уже длились один-два часа, импровизация уступила место серьезной подготовке. К выбору ораторов местные власти относились очень ответственно, и в истории праздника остались имена многих известных американских политиков, общественных, религиозных и культурных деятелей [см.: 9]. Так как тематическая и функциональная составляющие речей были предопределены самим характером праздника, композиционные особенности оформились довольно быстро. Во вступлении ораторы стремились напомнить слушателям, что стало исторической точкой отсчета формирования американской нации. В этой части создание демонического образа Англии перемежалось рассказами о героизме «американских парней», которые сумели освободиться от английской тирании. Свобода и тирания здесь – ключевые понятия. Основную часть выступления занимало прославление американского государства и его народа, после чего оратор переходил к проблемам современности. В зависимости от исторического момента слушателям предлагался анализ либо современной политической ситуации США в мире, либо общественных проблем местного значения. Стил речей отличался высокой, героической патетикой с большим количеством библейских и литературных аллюзий и цитат [см.: 1].

Все эти особенности жанра настолько соответствовали запросам слушателей, что по окончании праздника многие речи продавались и в печатном варианте. Вот, например, как издатель, перепечатывая к столетнему юбилею независимости речь полувекковой давности, описывал вызванный ею резонанс: «она стала тем словом, которое хранят в тысячах семей во всех уголках Союза. Ее произнес Питер Лоу, эсквайер, и она была напечатана по просьбе горожан. В Огайо ее до сих пор цитируют так же часто, как Шекспира или Библию. Ее так же цитируют, как Альманах Бедного Ричарда» [5, р. 3]. Обращает на себя внимание не только «по просьбе горожан», но и указание на основные источники цитирования, соперничающие на равных в сознании американцев: вдохновенный патриотизм местного спикера, Шекспир, Библия и Бенджамин Франклин в качестве национальной классики.

В зависимости от состояния англо-американских отношений соотношение структурных компонентов в речах заметно менялось. Если на рубеже XVIII–XIX вв., особенно в период англо-американской войны 1812–1814 гг., упор делается на демонизацию Англии, то после присоединения Орегона проклятия в адрес «заклятого врага» Америки теряют свою актуальность. Эти наблюдения имеют прямое отношение к Шекспиру, так как прослеживается четкая закономерность: чем яростнее ораторы напирали на тираническую сущность Англии, тем активнее была опора на ее классика.

В речах рубежа XVIII–XIX вв. Шекспир – один из основных источников для цитирования. Приведем характерный пример: «Кровь бессмертных патриотов, жертвенно принесших свою жизнь на алтарь нашей независимости, вызывает о возмездии, которое мы должны обрушить на головы похитателей наших прав. Их святые лики, окутанные темнотой и монументальным величием, указывают нам на жестокость и несправедливость британцев и на языке почитаемого нами Шекспира взывают:

О ужас! Ужас! О великий ужас!
Не потерпи, коль есть в тебе природа*» [11, р. 8].

* Пер. М. Лозинского.

Обращение к английскому классику в жанре торжественной речи выглядело вполне уместным и опиралось, с одной стороны, на язык пуритан, апеллировавших к авторитетам, с другой, – на светскую традицию. В XVII–XVIII вв. фрагменты из сочинений драматурга постоянно появляются в альманахах. Шекспира мало читают, но часто цитируют, особенно его «моральные» пьесы «Гамлет», «Король Лир», «Отелло», «Венецианский купец». К «Гамлету» прибегает и профессор Н. Рагглес Смит, как это видно в приведенном отрывке, наделяя тени умерших американских героев словами Призрака. Ассоциации с шекспировским текстом позволяют автору дать нужную моральную оценку и прямо указать на долг американцев мстить за своих погибших сограждан.

Если до начала революции Шекспир воспринимался преимущественно как авторитет в области морали, то в 1770–1810-е из репертуара его пьес выбираются те – «Генрих V», «Генрих VI», «Макбет», – в тексте которых можно было найти антианглийские выпады. «Ричард III» предстает идеальным выбором. Эта пьеса в большей степени, чем какая-либо другая, демонстрировала несправедливую и противоречащую христианской морали сущность английской монархии и содействовала формированию крепнущего чувства американского патриотизма – из нее цитируют чаще всего.

После победы в англо-американской войне период активного использования текстов Шекспира сменяется долгим затишьем. Интерес к поэту вспыхивает с новой силой во второй половине века: теперь он не столько источник цитат, сколько предмет для активной дискуссии. После успешного противостояния англичанам в борьбе за Орегон Америка почувствовала себя довольно уверенно: она значительно расширила свои территории, выиграла не одну войну, активно развивается в экономическом отношении. Ораторы 1850–1860-х гг. без устали подчеркивают завоевания своей страны в социальной, научной и технических сферах. Однако за этим превознесением достижений молодой нации проглядывает чувство некой ущербности: в своем соревновании со Старым Светом Америка не может противопоставить ему конкурентную культуру. Мерой оказывается Шекспир: именно он демонстрирует разницу между культурными достижениями двух континентов.

Мнения разделились. Одни призывают смириться с тем, что он – «не наш» и, как, например, Джон Веар, пастор, делают упор в своих речах на необходимость следовать своему, отличному от англичан, историческому пути: «В отличие от других наций, у нашей нет исторических корней. Нам приятно подчас связать свое прошлое с англо-саксонской историей... Но это совсем не так. /.../ Почему мы должны претендовать на то, от чего отделили себя наши отцы, на то, от чего они бежали?.. Почему не удовлетвориться тем, что мы новые люди, какими мы и являемся... К чему в историческом запале объявлять войну за Шекспира, Вестминстерское аббатство, заливной луг вдоль Темзы Ранимед или битву при Несби? Они не наши. У нас своя история и свое собственное прошлое, достаточно великое, чтобы удовлетворить любые амбиции» [15, р. 8].

Другие стараются убедить слушателей в обратном: Шекспир – наш, потому что мы говорим на английском языке, потому что исторически мы – англичане. Именно эта логика прослеживается в речи Леонарда Бэкона, известного проповедника и писателя. Желая напомнить своим слушателям, как развивались события столетие назад, когда их отцы подписывали Декларацию Независимости, он подчеркивает: «Они были англичанами, как англичанами были их отцы, именно английская кровь подняла их на восстание против тех, кто хотел попрасть их английское чувство свободы. /.../ Т.к. они были англичанами, они могли с гордостью сказать, что

«Язык Чэтэма был их родным языком,

И великий Вульф был их соотечественником».

Так как они были англичанами, Мильтон был их, и Шекспир, и английская Библия» [4, р. 10].

Примечательно, что в речи Бэкона историческая принадлежность американцев к английской нации связывается с идеей свободы. Это позволяет не только сменить эмоциональный регистр в отношении к своим английским корням: вместо ненависти – гордость, но и, объединив идею свободы с Богом и классиками культуры, заявить свое полное право на владение последними. Жертвы отцов – теперь еще один аргумент на обоснованность таких притязаний. «Сограждане! – завершает речь Бэкон. – У нас значительное наследие. Как оно стало нашим? Нам его дал Бог. Как? Лишениями, борьбой, самоотречением и многочисленными страданиями наших отцов и предшественников на этой земле. /.../ Те, кто жил здесь сто лет назад... трудились, чтобы завоевать это все для нас, и для тех, кто придет после нас» [4, р. 25].

В речах обоих ораторов примечательно обилие притязательных местоимений как отражение характерной тенденции 1870-х обосновать право американцев на Шекспира. Такое право означало нечто большее, чем возможность самоутверждения, движение к нему шло в несколько этапов. Первая попытка американизировать Шекспира была предпринята в 1795 г., когда вышло первое издание английского драматурга в США. Пьесы были шекспировскими, однако способ их подачи, акценты, как их расставлял в предисловии Джеймс Хопкинсон, нацеливали на чтение классика сквозь призму американской просветительской идеологии: Шекспир представлялся как тираноборец и антимонархист [13, р. 60–72]. В 1830–1850-е его образ связывается с крепнущим экспансионистским духом американцев: как современники Шекспира, движимые жадой познания и смелостью первооткрывателей, бороздили моря во благо Англии, так американские пионеры пересекают «степные океаны» (“ocean of grass”), чтобы основать новые поселения свободных людей [13, р. 75–77].

В качестве идеологического инструмента был задействован и язык. В середине века распространение получает идея Н. Уэбстера, высказанная автором первого Американского словаря еще в конце XVIII в., о том, что жители Новой Англии владеют более чистой формой английского языка, чем его носители на Британских островах, где язык подвергается воздействию иностранных влияний и моды. С особым энтузиазмом ее будет развивать Ричард Г. Уайт, выдающийся литературный и музыкальный критик, прославившийся своим 12-томным изданием Шекспира (1857–1865) и книгой «Слова и их употребление» (Words and Their Uses, Past and Present, NY, 1870). Уайт не только назовет заимствования из других языков ошибками, но и на примерах общеупотребительных слов языка американцев будет доказывать, что они продолжают говорить на английском, который ближе языку Шекспира, чем язык современных британцев. Тем самым идея, высказанная еще в пылу политического противостояния конца века, получит свое обоснование: Шекспир оказывался основателем языка американцев. В речах 4 июля работа американских лексикографов возведена в ранг национальных достижений. Представители этой дисциплины не только упоминаются в ряду ученых, которые подняли страну на мировой уровень. Их усилиями созданы лучшие словари английского языка, которые теперь издаются не в Британии, а в Америке [7, р. 22–23].

Завершающим этапом натурализации Шекспира стал англосаксонизм, также известный в Америке еще с XVIII в. Экспансионистская политика США до 1840-х и иммиграция с начала 1840-х поставили под угрозу сохранение базовых национальных принципов. Встал вопрос о путях ассимиляции новых этносов. В этих условиях возвращение к своим англосаксонским корням казалось спасительным. Теория англосаксонизма, получившая широкое распространение в середине века и отчетливо

слышимая в процитированных выше отрывках, не только утверждала идею о естественном, изначально присущем англосаксам чувстве свободы, но и делала английский язык средством, консолидирующим всю нацию [см.: 6]. Ораторы 1870-х не случайно призывают соотечественников вспомнить о том, что в их жилах течет английская кровь. В сознании американцев всегда существовало разграничение между тиранической сущностью Британской монархии и осознанием своей кровной связи с англичанами, которую теория англосаксонизма вела от истории тевтонцев. Первое вызывало ненависть и желание отстоять независимость, служило основой для формирования антибританского по своей сути национализма; второе рождало чувство гордости и давало полное право на владение вершинами англоязычной культуры, т.е. право на Шекспира. Круг замкнулся. Шекспир стал американским.

В текстах речей последних десятилетий XIX в. имя поэта почти не встречается, однако опосредованно его влияние присутствует и в этот период, в истории самого жанра. Впервые монологи из пьес Шекспира включил в свои «Уроки по риторике» Вильям Скотт (Scott W. Lessons in Elocution. New Haven, 1799). Его учебник выдержал много переизданий и повторений, воспитав не одно поколение американцев. Начиная с 1820-х гг. отрывки из произведений английского драматурга можно найти и в школьных учебниках по чтению, причем, всегда в разделах по риторике и почти без каких-либо пояснений. До второй половины XIX в., когда в программах университетского образования появились курсы истории английской литературы, Шекспир остается автором преимущественно для занятий риторикой. Декламация его монологов являлась важной частью школьного обучения, а «неразрывная связь риторики с 4 июля помогала связать Шекспира с американским национализмом» [13, р. 31].

Выводы

Чарльз Ф. Адамс, герой Гражданской войны и представитель знаменитой семьи Адамсов, выступая на праздновании 4 июля в 1892 г., небезосновательно назвал завершающийся век «цицеронианским веком в истории Америки»: если XVIII в. был «эпохой проповеди и наставлений с церковной кафедры», – сказал Адамс, – то XIX-й – «веком ораторских речей и светского публичного выступления» [3, р. 6]. Праздник 4 июля немало способствовал популяризации жанра публичной речи, сделав ее в течение столетия не только инструментом политической борьбы и популярным компонентом досуга, но и формой национального сплочения, как в отношении к своим врагам, так и в осознании собственной идентичности. Шекспир предстает неотъемлемой частью этого процесса. В период активного англо-американского противостояния его тексты используют для обличения враждебности Англии по отношению к США и для консолидации патриотических чувств молодой нации, во второй половине XIX в. драматург задействован в популяризации теории англосаксонизма. Как вершинный образец англоязычной культуры он объявляется носителем идеи свободы, главной ценности всех англосаксов. Долгий период «войны за Шекспира» подошел к концу: Шекспир терял свою национальную принадлежность и становился полноправным достоянием американской культуры.

Литература

1. Осипова Э.Ф. Революционная публицистика. Ораторское искусство // История литературы США. Т. 1: Литература колониального периода и эпохи Войны за независимость. XVII–XVIII вв. М., 1997. С. 485–508.
2. 4th of July Speeches // University of Missouri Digital Library. URL: <http://digital.library.umsystem.edu/cgi/t/text/text-idx?sid=bdde4d4aa4a3dca6bdeead38c0ae1491&c=jul&cc=jul&tpl=browse.tpl>

3. Adams Ch. F. The Centennial Milestone. An Address in Commemoration of the One Hundredth Anniversary of the Incorporation of Quincy, Mass., 1892 // 4th of July Speeches. Ibid.
4. Bacon L. New Haven One Hundred Years Ago, 1876 // 4th of July Speeches. Ibid.
5. A Centennial Edition of the Semi-Centennial Oration on American Independence. Portland, 1876 // 4th of July Speeches. Ibid.
6. Everett E. Oration Delivered before the City Authorities of Boston, 1860 // 4th of July Speeches. Ibid.
7. Gossett T. S. *Race: The History of an Idea in America*. Dallas, 1963.
8. Heideking J. The Image of an English Enemy during the American Revolution // *Enemy Images in American History*. Providence RI, 1997. Pp. 91–108.
9. Heintze J.R. Fourth of July Celebrations Database. URL: <http://gurukul.american.edu/heintze/fourth.htm#top>
10. McManaway J.G. Shakespeare in the United States // *PMLA*. 1964. #5. P. 513–518.
11. Rusk R.L. *The Literature of the Middle Western Frontier*. Vol.1. NY, 1925. 458 p. URL: <https://www.questia.com/read/10523939/the-literature-of-the-middle-western-frontier>
12. Smith N. R. An Oration Pronounced July 4, 1808 before the Citizens of the Town of Roxbury in Commemoration of the Anniversary of American Independence. Boston, 1808 // 4th of July Speeches. Ibid.
13. Sturgess K.C. *Shakespeare and the American Nation*. Cambridge, 2004. 234 p.
14. Taylor G. *Reinventing Shakespeare: A Cultural History from the Restoration to the Present*. London, 1991. 461 p.
15. Ware, J. F. An Oration before the City Authorities of Boston, 1873 // 4th of July Speeches. Ibid.
16. Westfall A.V. R. *American Shakespearean Criticism, 1607–1865*. NY, 1939. 305 p.
17. Wright L.B. *Shakespeare for Everyone // Shakespeare in School and College*. Champaign, IL, 1964. Pp. 5–15.

References

1. Ossipova Ie.F. *Revolucionnaia publicistika. Oratorskoie iskusstvo* [Revolutionary Journalism. The Art of Rhetoric]. *Istoriia literaturi SSHA* [History of American Literature] Vol. 1. *Literatura kolonial'nogo perioda i iepohi Voini za nezavisimost'. XVII–XVIII vv.* [Literature of the Colonial Period and the War of Independence. 17–18th Centuries]. Moscow, 1997, pp. 485–508.
2. 4th of July Speeches. *University of Missouri Digital Library*. Available at: <http://digital.library.umsystem.edu/cgi/t/text/text-index?sid=bdde4d4aa4a3dca6bdeead38c0ae1491&c=jul&cc=jul&tpl=browse.tpl>
3. Adams Ch.F. The Centennial Milestone. An Address in Commemoration of the One Hundredth Anniversary of the Incorporation of Quincy, Mass., 1892. *4th of July Speeches*. Ibid.
4. Bacon L. New Haven One Hundred Years Ago, 1876. *4th of July Speeches*. Ibid.
5. A Centennial Edition of the Semi-Centennial Oration on American Independence. Portland, 1876. *4th of July Speeches*. Ibid.
6. Everett E. Oration Delivered before the City Authorities of Boston, 1860. *4th of July Speeches*. Ibid.
7. Gossett T.S. *Race: The History of an Idea in America*. Dallas, 1963.
8. Heideking J. The Image of an English Enemy during the American Revolution. *Enemy Images in American History*. Providence RI, 1997, pp. 91–108.
9. Heintze J.R. *Fourth of July Celebrations Database*. Available at: <http://gurukul.american.edu/heintze/fourth.htm#top>
10. McManaway J.G. Shakespeare in the United States. *PMLA*, 1964, no. 5, pp. 513–518.
11. Rusk R.L. *The Literature of the Middle Western Frontier*. Vol.1. NY, 1925. 458 p. Available at: <https://www.questia.com/read/10523939/the-literature-of-the-middle-western-frontier>
12. Smith N.R. An Oration Pronounced July 4, 1808 before the Citizens of the Town of Roxbury in Commemoration of the Anniversary of American Independence. Boston, 1808. *4th of July Speeches*. Ibid.
13. Sturgess K.C. *Shakespeare and the American Nation*. Cambridge, 2004. 234 p.

14. Taylor G. *Reinventing Shakespeare: A Cultural History from the Restoration to the Present*. London, 1991. 461 p.
15. Ware, J. F. An Oration before the City Authorities of Boston, 1873. *4th of July Speeches*. *Ibid.*
16. Westfall A.V. R. *American Shakespearean Criticism, 1607–1865*. NY, 1939. 305 p.
17. Wright L.B. Shakespeare for Everyone. *Shakespeare in School and College*. Champaign, IL, 1964, pp. 5–15.

Якушкина Т.В. Речи 4 июля: Шекспир в формировании американского национального самосознания // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №1. С. 144–152.

For citation: Yakushkina T.V. Fourth of july orations: shakespeare and the evelopment of american identity. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 1, pp. 144–152.